

Н. КОЛЕСНИКОВ.

О чём болит сердце дще

Документальная повесть

Документальная повесть

Самый главный след человека, остав-
ленный им в жизни — это память о
нем. И если комиссар Викторчик на-
селял остаться в сердцах тех, кто шел
с ним по дорогам войны, значит был
он настоящим комиссаром. Настоящим
русским солдатом.

Особенно много работы было комис-
сару, когда мы принимали пополнение.

С каждым повеседовать, раскрыть его
душу и, если надо, укрепить, в нем
веру в победу, веру в себя самого, в
своих товарищей. Вот и теперь до пол-
ного штата нам не хватало девять че-
ловек: двух новодчиков, правильного
автомобилиста, остальных — в хоз-
виде.

Командир полка майор Уваров умел
превратить это в общем-то обычное
размазанное и размытое. Странное
дело в неизглажденное проста, разменив
мужчина среднего роста, разменив
шаги четвертый десяток лет, он своей
покойной чуть вразвалочку подчерки-
вал моряцкое прошлое. Он не терпел
не засиживаться перед вышестоящими на-
чальством и не любил подхалимов. Был
задлбдим шутником и выдумщиком.

Иной раз в критической обстановке
заставлял людей улыбаться и не падать
в провал.

— Командир полка, — бесподобен. Сам никогда
не засиживал перед вышестоящими на-
чальством и не любил подхалимов. Был
задлбдим шутником и выдумщиком.

И вот он представил перед пополне-
нием, выстроенным буквкой «П».

— Здравствуйте, товарищи солдаты!

— Поздоровался майор Уваров
с духом. Но самое главное — любил
солдат и офицеров своего полка.

— Как с довольствием? — продолжал
командир.

— Нормально! — совсем не по-устав-
ному донеслось, нескромно про-
звучал ответ. Но большого требовать
от людей, временно находившихся в
запасном подразделении, не приходи-
лося.

— А как с довольствием? — продолжал
командир.

— Нормально, — это значит на пол-
ное довольствие поставим! — уточнил
Уваров, тая улыбку. И, выразительно
поправив воротник шинели, спросил:

— И с этим все нормально? Ах, нет...
Что ж, на полное довольствие вас по-
ставят в подразделениях. А теперь

будем знакомиться. Моряки есть?
После короткой паузы четко, как на
стровом смотре, вышел на три шага
вперед один из бойцов.

— Где плавает! — подошел к нему май-
ор Уваров.

— На Каспии, товарищ майор! —
шагий моряк отрапортовался: мол, испела

теперь противника. Тогда командир полка рас-
стегнул шинель, тилическую, глянул
на свою грудь.

— А моя уже для пардов не то-
дится. Но душу прегреет! Станьте в строй.
Мы еще посмотрим, какой вид моряк.

А теперь я представлю наш полк.
Уваров рассказал о боевом пути пол-
ка. Сам он был одним из его семи ко-
мандиров, под началом которых дове-
рился мне воевать. С первого своего
дня пребывания в полку, его знал каж-
дый солдат. Но и он знал почти всех.

— Ну вот. Будем считать, что мы
знакомы! Тогда приступим к тому,

ради чего вы здесь и построены. Пере-
быль, выделяется пополнение в испре-
телию противотанковую батарею
45-миллиметровых пушек. Это, товари-
щи, основная огневая мощь нашего
полка. Батарея ведет борьбу не только
с танками, но и подавляет пулеметные
дзоты и логотипы противника. А вот ко-
мандование батареи — Уваров пред-
ставил меня и комиссара. Син вновь
был спрятан и офицерами. Но это не
долго. Такой уж у него характер. —
Смотрите, какие орлы-командиры. Им
нужны такие же орлы-солдаты. Но...
Но в исправительную батарею мы нико-
го не направляем. Сюда нужны добро-

приложение.

Начало в №№ 96, 99, 102, 108, 111)

волыши. Добровольцы есть? — резко
взметнул его голос.

Вышло семь человек и среди них
девушка. Невольно каждый из нас
смог на нее. Чуть ниже среднего
роста. Из под пилотки выбивались бело-
курые с кудряшками волосы. Слегка
вздернутый носик придавал ей краси-
вому лицу выражение искривленного капри-
за. Под щницу угадывалась плотная
кожа.

Мы все подошли к девушки, а она,
зажмурив на меня голубыми глазами,
непринужденно смотрела на командир-
скую полку. Женщина в армии — это
исключение. А достойно встретиться
с истинением может не каждый.

— Так точно! — Такого ответа мы не
ожидали, а я и вовсе не знал куда
деваться. В следующее мгновение она
закинула свой ответ. — Мне здесь
понравился?

— Я, товарищ майор, счастье на-
чинаю разговаривать:

— Саннинструктор, товарищ майор!

— А почему не в санитарку?

— Вот как. А может вам комбат
секрет, товарищ майор?

— Так точно! — Такого ответа мы не
ожидали, а я и вовсе не знал куда
деваться. В следующее мгновение она
закинула свой ответ. — Мне здесь
понравился?

— Я, товарищ майор, счастье на-
чинаю разговаривать:

— Саннинструктор, товарищ майор!

— А почему не в санитарку?

— Вот как. А может вам комбат
секрет, товарищ майор?

— Так точно! — Такого ответа мы не
ожидали, а я и вовсе не знал куда
деваться. В следующее мгновение она
закинула свой ответ. — Мне здесь
понравился?

— Я, товарищ майор, счастье на-
чинаю разговаривать:

— Саннинструктор, товарищ майор!

— А почему не в санитарку?

— Вот как. А может вам комбат
секрет, товарищ майор?

— Так точно! — Такого ответа мы не
ожидали, а я и вовсе не знал куда
деваться. В следующее мгновение она
закинула свой ответ. — Мне здесь
понравился?

— Там львы и тигры в зоопарках
живут, — поддержал Уваров слово-
охотничьего солдата.

— Вот-вот. Там я их и брал! — спросил
командир полка, оглядывая присутст-
вующих: понимают ли они хоть что-
нибудь из этого разговора?

— Секрет, товарищ майор.

— А, так тебя через этот секрет и
пронзели в сибиряки. — Начал о чём-
то догадываться командир.

— Нет. Это же настоящий секрет.
А кто тебе может знать, кроме
его хранителя. Меня из-за любви к
правильными, скептика утолщенным в
играх.

Мы все подошли к девушки, а она,
зажмурив на меня голубыми глазами,
непринужденно смотрела на командир-
скую полку. Женщина в армии — это
исключение. А достойно встретиться
с истинением может не каждый.

— Ну а ты что же знал куда
деваться. В следующее мгновение она
закинула свой ответ. — Мне здесь
понравился?

— Я, товарищ майор, счастье на-
чинаю разговаривать:

— Саннинструктор, товарищ майор!

— А почему не в санитарку?

— Вот как. А может вам комбат
секрет, товарищ майор?

— Так точно! — Такого ответа мы не
ожидали, а я и вовсе не знал куда
деваться. В следующее мгновение она
закинула свой ответ. — Мне здесь
понравился?

— Я, товарищ майор, счастье на-
чинаю разговаривать:

— Саннинструктор, товарищ майор!

— А почему не в санитарку?

— Вот как. А может вам комбат
секрет, товарищ майор?

— Так точно! — Такого ответа мы не
ожидали, а я и вовсе не знал куда
деваться. В следующее мгновение она
закинула свой ответ. — Мне здесь
понравился?

— Я, товарищ майор, счастье на-
чинаю разговаривать:

— Саннинструктор, товарищ майор!

— А почему не в санитарку?

— Вот как. А может вам комбат
секрет, товарищ майор?

— Там львы и тигры в зоопарках
живут, — поддержал Уваров слово-
охотничьего солдата.

— Вернисься, богатырь, роту дам, —
напугнулся начальник дивизионной
роты.

— А как же ты их брал? — спросил
командир полка, оглядывая присутст-
вующих: понимают ли они хоть что-
нибудь из этого разговора?

— Какие разговоры! Разве одессты
оказывались от настоящей работы.

В самом последний момент, уже по-
гружаясь в воду, Клюев выруг под-
заткнувшись.

— Секрет, товарищ майор.

— Ну а ты что же знал куда
деваться. В следующее мгновение она
закинула свой ответ. — Мне здесь
понравился?

— Я, товарищ майор, счастье на-
чинаю разговаривать:

— Саннинструктор, товарищ майор!

— А почему не в санитарку?

— Вот как. А может вам комбат
секрет, товарищ майор?

— Так точно! — Такого ответа мы не
ожидали, а я и вовсе не знал куда
деваться. В следующее мгновение она
закинула свой ответ. — Мне здесь
понравился?

— Я, товарищ майор, счастье на-
чинаю разговаривать:

— Саннинструктор, товарищ майор!

— А почему не в санитарку?

— Вот как. А может вам комбат
секрет, товарищ майор?

— Так точно! — Такого ответа мы не
ожидали, а я и вовсе не знал куда
деваться. В следующее мгновение она
закинула свой ответ. — Мне здесь
понравился?

— Я, товарищ майор, счастье на-
чинаю разговаривать:

— Саннинструктор, товарищ майор!

— А почему не в санитарку?

— Вот как. А может вам комбат
секрет, товарищ майор?

— Там львы и тигры в зоопарках
живут, — поддержал Уваров слово-
охотничьего солдата.

— Вернисься, богатырь, роту дам, —
напугнулся начальник дивизионной
роты.

— А как же ты их брал? — спросил
командир полка, оглядывая присутст-
вующих: понимают ли они хоть что-
нибудь из этого разговора?

— Какие разговоры! Разве одессты
оказывались от настоящей работы.

В самом последний момент, уже по-
гружаясь в воду, Клюев выруг под-
заткнувшись.

— Секрет, товарищ майор.

— Ну а ты что же знал куда
деваться. В следующее мгновение она
закинула свой ответ. — Мне здесь
понравился?

— Я, товарищ майор, счастье на-
чинаю разговаривать:

— Саннинструктор, товарищ майор!

— А почему не в санитарку?

— Вот как. А может вам комбат
секрет, товарищ майор?

— Так точно! — Такого ответа мы не
ожидали, а я и вовсе не знал куда
деваться. В следующее мгновение она
закинула свой ответ. — Мне здесь
понравился?

— Я, товарищ майор, счастье на-
чинаю разговаривать:

— Саннинструктор, товарищ майор!

— А почему не в санитарку?

— Вот как. А может вам комбат
секрет, товарищ майор?

— Так точно! — Такого ответа мы не
ожидали, а я и вовсе не знал куда
деваться. В следующее мгновение она
закинула свой ответ. — Мне здесь
понравился?

— Я, товарищ майор, счастье на-
чинаю разговаривать:

— Саннинструктор, товарищ майор!

— А почему не в санитарку?

— Вот как. А может вам комбат
секрет, товарищ майор?